

К. К. ВАСИЛЬЕВ

СТАРАЯ РУССКАЯ ПРОФЕССУРА В ЭМИГРАЦИИ А.И. ИГНАТОВСКИЙ (1875-1955)

Впервые вводятся в научный оборот архивные источники, позволяющие восполнить ряд пробелов в биографии профессора-терапевта А.И. Игнатовского, научная деятельность которого связана с Петербургской военно-медицинской академией (1899–1908), а также с университетами: Новороссийским (Одесса; 1908–1911), Варшавским (1911–1917), Донским (Ростов-на-Дону; 1917–1920), а после политической эмиграции с университетами в Белграде (1922–1941, 1944–1946) и Скопье (1947–1955).

Ключевые слова: А.И. Игнатовский, история медицины, терапия, Россия, Югославия

Захват власти большевиками, гражданская война, победа в этой войне «красных» привели к массовой эмиграции. Российские беженцы этой первой волны сформировали «общество в изгнании». Можно считать, что время существования «России за рубежом» – период с 1919 по 1939 г., а особенностью этой эмиграции было то, что значительную долю в ней составляли люди с высшим образованием, и поэтому не случайно она вошла в историю как «культурная эмиграция».

Одним из центров российской эмиграции стало Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС; с 1929 г. – Королевство Югославия)¹. В КСХС, широко раскрывшем двери свои для политических эмигрантов из России, врачи и ученые-медики имели возможность применить свои обширные знания. В этих специальностях нуждалось это славянское государство. Ученые-медики и врачи делали все для культурного роста принявшей их страны, а многие из них были с большим опытом как научной, так и практической работы. По нашим расчетам, в КСХС оказалось более 200 врачей и 13 профессоров-медиков.

Среди последних был профессор-терапевт Александр Иосифович Игнатовский. О нем мы находим сведения в ряде биографических словарей, увидевших свет в Сербии², России³, на Украине⁴. Однако на сегодняшний день нет обстоятельного исследования его жизни и деятельности, что понятно, так как в советский период не было принято писать о «белой эмиграции». Данная работа является первой попыткой восполнить некоторые существующие пробелы, хотя, безусловно, формат статьи не позволяет досконально исследовать процесс формирования его

¹ Раев 1994. С. 17, 34-35.

² Литвињенко 2007. С. 126-127.

³ Российское... 2011. С. 301.

⁴ Профессора... 2016. С. 119-120.

как ученого-медика в России и детально проследить его судьбу в эмиграции. При этом мы будем опираться как на опубликованные, так и впервые вводимые в научный оборот архивные источники. Среди них стоит выделить автобиографию проф. Игнатовского, материалы его личного архива, привезенные из Сербии; личное дело студенческой поры из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)⁵ и дело профессора Новороссийского университета, которое хранится в Государственном архиве Одесской области (ГА ОО)⁶.

Родился Александр Игнатовский в Смоленске в небогатой семье дворянина, католика, отставного коллежского регистратора (низший гражданский чин в «Табели о рангах») Иосифа Иосифовича Игнатовского и Марии Ивановны, урожденной Вансович, дочери губернского секретаря (гражданский чин XII класса), православной. В его метрике в качестве дня рождения обозначено 4 марта 1875 г. (16 марта по новому стилю). Между тем в югославской его автобиографии указана другая дата – 18 марта⁷. Мы не раз сталкивались с ошибками при переводе дат с юлианского стиля на григорианский. Видимо, и здесь дело обстоит таким образом. Крестили младенца в православной Покровской церкви г. Смоленска. Отметим, что иногда проф. Игнатовский давал свое отчество в русской народной форме, т.е. не «Иосифович», а «Осипович».

В 1885 г. Саша Игнатовский поступил в Новгородскую гимназию, где в 1894 г. получил аттестат зрелости. В том же году он подал прошение о зачислении его в Императорскую Военно-медицинскую академию (ИВМА) в Петербурге. Если в начале XIX в. типичным было то, что высшее медицинское образование шли получать дети священнослужителей, а дворянство не считало для себя престижным карьеру врача, то в конце этого века среди-студентов медиков мы видим много дворян.

В ту эпоху в ИВМА был пятилетний срок обучения и, таким образом, А. Игнатовский учился в Академии в 1894–1899 гг. Трудлюбие и талант, проявленные во время учебы, позволило ему окончить вуз со званием «лекаря с отличием». Затем он по конкурсу был оставлен в alma mater для усовершенствования на три года по кафедре врачебной диагностики и общей терапии, которой руководил ученик С.П. Боткина проф. Михаил Владимирович Яновский (1854–1927). Под руководством последнего Александр Иосифович выполнил докторскую диссертацию «К вопросу о влиянии на тепловой обмен водяных ванн и душей различной температуры у здоровых и лихорадочных».

Согласно существовавшей в то время практике после этого Игнатовский получил командировку за границу с научной целью на два года

⁵ РГВИА. Ф. 316. Оп. 65. Д. 1268. Л. 1–25.

⁶ ГА ОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1302. Л. 1–62.

⁷ Игнатовски. Архив автора.

(январь 1903 г. – декабрь 1904 г.) По возвращении он был зачислен в группу врачей, положенных к оставлению при клиническом госпитале и избран приват-доцентом Академии. На летние месяцы следующего года он вновь отправляется в заграничную командировку, а вернувшись, назначается ассистентом на кафедру своего учителя проф. Яновского.

В петербургский период Игнатовский женился на дочери потомственного дворянина Анастасии Николаевне Ковалевой, православной, детей в семье не было, как, впрочем, у профессора и во втором браке.

В 1908 г. А.И. Игнатовский Высочайшим приказом был переведен на службу в Министерство народного просвещения и назначен экстраординарным профессором в Императорский Новороссийский университет (ИНУ) по кафедре частной патологии и терапии. (Такие назначения оформлялись именно таким образом – за подписью Императора). Но в 1911 г., мы застаем его уже на кафедре факультетской терапевтической клиники в Императорском Варшавском университете. С 1912 г. он ординарный профессор по той же кафедре. Проф. Игнатовский не упускал возможность пройти усовершенствование и в 1913 г. получил очередную заграничную командировку, чтобы поработать в Париже, в Пастеровском институте у проф. И.И. Мечникова.

В 1914 г. завершился мирный этап карьеры ученого и медика. С началом войны долг позвал его на фронт. Он стал консультантом Красного Креста на Западном фронте, где принимал участие в борьбе с инфекционными болезнями. После Февральской революции по вызову военного министра А.И. Гучкова некоторое время занимал должность помощника Главного военно-санитарного инспектора в Петрограде.

После прихода к власти в октябре большевиков, он покинул столицу – вернулся в Варшавский университет, который во время войны был эвакуирован в Ростов-на-Дону и функционировал как Донской университет. Здесь он вновь занял свою кафедру и был избран председателем Донского (бывшего Варшавского) медицинского общества.

Гражданская война огненной колесницей прокатилась по стране, не дав возможности никому, даже представителям самых мирных профессий остаться в стороне. А.И. Игнатовский с семьей разделил испытания, которые обрушились на противников большевиков. Сначала был вынужден вместе с военным госпиталем перебраться из Ростова-на-Дону в Новороссийск, затем в конце 1920 г. с армией Врангеля эвакуироваться из Крыма, пройти скорбный путь русского беженца: Константинополь, Салоники, Сербию. Так он оказался в КСХС, где быстро нашел работу по специальности, став внештатным бактериологом в лаборатории Главного военного госпиталя в Белграде.

Медицинская профессура делилась на две группы: теоретики и клиницисты. За рубежом они оказались в разном положении. Клинические кафедры (терапия, хирургия, педиатрия, офтальмология и т.д.) в

Болгарии, КСХС, в новообразованных странах-лимитрофах в основном занимали местные уроженцы – опытные практические врачи, имевшие ученые степени. Однако граждане этих стран не стремились отказываться от приносившей доходы лечебной практики в пользу чистой науки. Вследствие этого здесь не было ученых анатомов, физиологов, гистологов, фармакологов, патофизиологов и т.д. Поэтому российские профессора-теоретики были более востребованы в сравнении с их коллегами клиницистами, которых местные кадры воспринимали как конкурентов; они имели больше шансов продолжить научную карьеру в эмиграции.

Вместе с тем, в балканских странах были сильны русофильские настроения. Судьба А.И. Игнатовского является тому подтверждением. В 1922 г. его избрали ординарным профессором только что созданной Первой «интерной» клиники медицинского факультета Белградского университета. Первый год работы был посвящен организации клиники. Осенью 1923 г. началось преподавание специальной патологии и терапии. Проф. Игнатовский стал первым заведующим этой клиники и возглавлял её двадцать лет. Это было в полном смысле его детище, организованное по образцу аналогичного заведения Варшавского университета. В этом медицинском учреждении был устроен противотуберкулезный диспансер, где профессор бесплатно осматривал бедных детей и студентов, в том числе русских эмигрантов. Им было организовано общество для сбора добровольных пожертвований для больных туберкулезом («Белая ромашка»). Клиника стала одной из лучших в стране, что является, безусловно, заслугой А.И. Игнатовского. В 1929 г. она была переведена в специально выстроенное для нее здание.

Профессор активно участвовал в общественной жизни русской колонии. В качестве товарища председателя он вел большую работу в созданном в начале 1920-х гг. в Белграде Русско-сербском медицинском обществе. Основной задачей объединения была охрана профессиональных интересов российского медицинского сообщества. Много внимания приходилось уделять вопросам подтверждения медицинского образования – в ужасе массовых эвакуаций многие беженцы остались вообще без каких-либо документов на руках. До 1922 г. было выдано 180 удостоверений, подтверждавших статус соискателей. Общество много сделало для того, чтобы врачи-беженцы в 1924 г. приобрели право частной практики в КСХС. До этого они могли работать только в государственных медицинских учреждениях, а разрешение на частную практику выдавалось в виде исключения и на один год, по истечении которого его приходилось возобновлять, что было совсем не просто. Н.М. Зернов вспоминал: «Труднее всего было положение нашего отца (доктора М.С. Зернова – *К.В.*). <...> Перед началом сезона начинались у нас волнения. Обычно моя старшая сестра брала на себя хождения по мытарствам. Приходилось искать доступа к влиятельным людям, просить их помо-

щи, объяснять безвыходность нашего положения. Несколько раз ей удавалось чудом добиться в последний момент отмены рокового для нас запрещения практики. Но эти хлопоты имели и свою положительную сторону, благодаря им нам удалось встретиться с великодушными людьми, готовыми оказать помощь бесправным беженцам, которые, кроме искренней благодарности, не могли ничем заплатить за эту поддержку»⁸.

Общество вело большую научную работу. В начале 1920-х с периодичностью около двух раз в месяц проводились заседания, на которых обсуждались актуальные научные медицинские вопросы. Организацией их занимался А.И. Игнатовский. Эти встречи посещало значительное число, как русских, так и сербских врачей. Звучали доклады и на русском, и на сербском языках. Уже за первый сезон, с осени 1920 г. по весну 1921 г., было проведено 9 научных заседаний. На одном из них свой доклад «Случай Parathyphii A с локализацией процесса в плевре в форме экссудативного плеврита» представил публике проф. Игнатовский. В следующем – 1921/22 г. – он сделал сообщение: «Впечатления от 34-го Немецкого конгресса по внутренней медицине в Висбадене». Он же поместил отчеты о научных заседаниях Общества в русскоязычном берлинском журнале «Врачебное обозрение»⁹.

О масштабах и значимости работы Общества можно судить по тому, что уже в 1922 г. в нем состояло свыше 120 членов. Со второй половины 1920-х гг. оно стало пополняться выходцами из России, получившими медицинское образование в Югославии.

Жизнь вошла в новое русло, казалось, устоялась. В приютившей его стране профессор добился признания. В Белграде А.И. Игнатовский вырастил несколько поколений сербских врачей, создал свою научную школу. Среди его учеников были проф. Радивое Берич, проф. Павле Дрецун, проф. Бранислав Станоевич, проф. Татьяна Шкурина и др. Однако оказалось, что проф. Игнатовский прошел еще не все испытания, предназначенные ему судьбой.

В 1939 г. началась Вторая мировая война и в 1941 г. Югославия была оккупирована Германией. А.И. Игнатовскому было уже 66 лет, отставка, казалось, была закономерна и своевременна – он был уволен на пенсию. Но не в его натуре было находиться на «заслуженном отдыхе», он продолжал работать как консультант в железнодорожной больнице. После освобождения Югославии в 1944 г. и прихода к власти в стране Тито, он вернулся в университет на прежнюю должность (этому не мешало и его прошлое «белого» эмигранта). Ему было уже под семьдесят, но он чувствовал в себе силы и желание работать, а в условиях послевоенной разрухи его знания и опыт были востребованы. Через два

⁸ За рубежом... 1973. С. 118.

⁹ Игнатовский 1922; 1923.

года – в 1946 г. – когда в стране жизнь более или менее наладилась, он освободил кафедру для представителя нового поколения ученых.

После Второй мировой войны в Скопье (ныне столица Северной Македонии; тогда в составе Югославии) создается медицинский факультет в местном университете. В провинциальном вузе была острая нехватка кадров. Казалось бы, пожилому профессору было сложно сниматься с обжитого места, но он отозвался на призыв молодого рассадника высшего медицинского образования и в 1947 г. возглавил кафедру пропедевтики с клиникой в далеком провинциальном Скопье. С 1948 г. из-за нехватки специалистов, по просьбе медицинского факультета, он стал заведовать одновременно еще и клиникой инфекционных болезней. Труд профессора и его влияние ощущалось не только в двух руководимых им клиниках, но и в факультетском совете и факультетских комиссиях. Он был также председателем секции внутренних болезней местного Медицинского общества врачей. Наконец, в 1952 г. через пять лет после переезда из столицы в Скопье проф. Игнатовский освобождает кафедру пропедевтики с клиникой, но по желанию медицинского факультета продолжал руководить клиникой инфекционных болезней из-за отсутствия профессора-специалиста. В этой должности он проработал до своей смерти. Здесь, в Скопье он создал научную школу и оставил после себя плеяду учеников: проф. Давчев, проф. Миронский, проф. Нелдковский, проф. Перчинков и др.

За свою продолжительную научную жизнь профессор А.И. Игнатовский опубликовал около 80 научных трудов. На русском языке увидел свет учебник «Клиническая семиотика и симптоматическая терапия» (1919; 1923 г.). В период с 1929 по 1938 г. этот труд, в доработанном виде (суммарно 1638 стр.) увидел свет в Белграде и стал одним из первых учебников, изданных на сербском языке. Вторая и третья его части были переизданы в 1946 и 1942 гг. соответственно. Кроме того, в 1952 и 1954 гг. в Скопье вышли 1-я и 2-я части учебника «Основы интерне пропедевтике». Третья же часть этого учебника увидела свет в 1963 г., уже после смерти профессора, при участии его сотрудников по медицинским факультетам Белграда и Скопье.

В августе 1955 г. – А.И. Игнатовский поехал на отдых в Есенице (в Словении; тогда в составе Югославии), где 18 августа скончался в возрасте 80 лет. Из Есенице тело было перевезено в Белград и похоронено на русском участке Нового кладбища в семейной могиле, где в 1933 г. была похоронена его первая супруга Анастасия Николаевна.

Итак, жизнь проф. Игнатовского естественно делится на два периода – на родине и в изгнании. На родине он прошел стандартный тогдашний путь человека науки в Российской империи. Будучи зрелым профессионалом, А.И. Игнатовский оказался в Югославии, где его знания и опыт были востребованы в двух новых очагах высшего медицин-

ского образования – в Белграде, а затем в Скопье. Принадлежавший ко второму поколению одной из ведущих отечественных терапевтических школ – Боткинской, он стал в Югославии (Сербии и Северной Македонии) основателем своей научно-терапевтической школы. Тем самым он осуществил перенос традиций российской научно-терапевтической школы С.П. Боткина на Балканы.

Вторая жена профессора А.И. Игнатовского Ирина Александровна (скончалась в 1998 г. в Скопье) писала, что супруг её хотел, чтобы на родине узнали об его работах, и эта статья в какой-то мере является исполнением его желания.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Государственный архив Одесской области. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1302.Л. 1-62.
Игнатовски А. Извод «Курикулум вите». (Архив автора).
Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 65. Д. 1268. Л. 1-25.
За рубежом. Белград-Париж-Оксфорд. (Хроника семьи Зерновых). Paris: YMKA-PRESS, 1973. 561 с.
Игнатовский А. Отчет о научных заседаниях Русско-сербского медицинского общества. Врачебное обозрение (Берлин). 1922. № 1. С. 43–44.
Игнатовский А. Отчет о научных заседаниях Русско-сербского медицинского общества за 1921/2 год. Врачебное обозрение (Берлин). 1923. № 3. С. 148–149.
Литвиненко С. Руски лекари у Србији и Црној Гори. Београд, 2007. С. 126-127.
Профессора Одесского национального медицинского университета. 1900-2015. Биографический словарь. Одесса, 2016. С. 119-120
Раев М. Россия за рубежом. М., 1994. 296 с.
Российское научное зарубежье. Биобиблиографический справочник. М., 2011. С. 301.

REFERENCES

- Za rubezhom. Belgrad-Parizh-Oksford. (Hronika sem'i Zernovyh). P.: YMKA-PRESS, 1973. 561 s.
Ignatovskij A. Otchet o nauchnyh zasedaniyah Russko-serbskogo medicinskogo obshchestva. Vrachebnoe obozrenie (Berlin). 1922. № 1. S. 43–44.
Ignatovskij A. Otchet o nauchnyh zasedaniyah Russko-serbskogo medicinskogo obshchestva za 1921/2 god. Vrachebnoe obozrenie (Berlin). 1923. № 3. S. 148–149.
Litvinenko S. Ruski lekari u Srbiji i Crnoj Gori. Beograd, 2007. S. 126-127.
Professora Odesskogo nacional'nogo medicinskogo universiteta. 1900–2015. Biograficheskij slovar'. Odessa, 2016. S. 119-120.
Raev M. Rossiya za rubezhom. M., 1994. 296 s.
Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e. Biobibliograficheskij spravochnik. M., 2011. S. 301.

Васильев Константин Константинович, профессор, доктор медицинских наук, кафедра социальной медицины Одесского национального медицинского университета, Украина: vasylyevkk.odessa@gmail.com

Old Russian professoriate in emigration: A.I. Ignatovsky (1875-1955)

Recently discovered archival documents allow to fill a number of gaps in the biography of Professor therapist Alexander Ignatovsky, whose academic work was connected with the Petersburg Military Medical Academy (1899–1908), as well as with the Universities of Novorossiysk (Odessa; 1908–1911), Warsaw (1911–1917), Donskoy (Rostov-on-Don; 1917–1920), and, during the years of his exile, with the universities in Belgrade (1922–1941, 1944–1946) and Skopje (1947–1955).

Keywords: A.I. Ignatovsky, history of medicine, therapy, Russia, Yugoslavia

Kostiantyn Vasylyev, Professor, Doctor of Medical Sciences, Social Medicine Department Odessa National Medicine University; Ukraine: vasylyevkk.odessa@gmail.com